

РОССИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Сергей Викторович Лавров

История человечества время от времени подходит к поворотным моментам, когда ее относительно плавное развитие сменяется новой эпохой. Как неоднократно отмечал Президент РФ Д.А. Медведев, такой переломный момент мир переживает и сейчас. С этим тезисом сегодня согласны повсеместно. На наших глазах радикально трансформируются международные отношения, их парадигма, сама система глобального управления. Мощным катализатором перемен стал мировой финансово-экономический кризис, который обозначил завершение полосы геополитической неопределенности, последовавшей за окончанием холодной войны. Стал очевидным кризис западнцентричной международной системы. Многие признают, что завершается пятисотлетнее доминирование Запада в мировой политике, экономике и финансах, лежавшее в основе претензий на универсальность западных моделей развития и систем ценностей. Укрепляются новые центры силы и влияния, что ведет к изменению соотношения сил в мировых делах. Все более явственно проявляются неоднородность мира, его многоукладность и культурно-цивилизационное многообразие, а в соответствии с этим новое содержание приобретает задача поиска общих знаменателей как основы международного сотрудничества.

Разумеется, как и всегда при трансформациях подобного масштаба, невозможно точно предсказать, какие именно контуры примет процесс рождения нового мира. Однако главный вектор перемен достаточно очевиден. Речь идет о формировании полицентричного миропорядка, о создании основ более демократичной системы международных отношений, в которой все чувствовали бы себя комфортно. На первый план выходят общие для всех глобальные вызовы – распространение оружия массового уничтожения, терроризм, трансграничная преступность, наркотрафик, массовая бедность и дефицит продовольствия, эпидемии, незаконная миграция, изменение климата и многое другое. Масштаб этих вызовов диктует объединительную повестку дня в международных делах, необходимость гармонизации отношений между государствами на основе сближения и взаимопроникновения эконо-

мик и культур. Соответственно преобразуется предмет международных отношений. Это больше не кабинетная политика вокруг интересов, сводившихся исключительно к территориальному переделу мира и рынков сбыта и формированию в этих целях коалиций в преддверии военных конфликтов. Современная дипломатия, по существу, занимается всем спектром вопросов национальной жизни – от обеспечения безопасности в ее «глобальном» прочтении до вопросов эффективного и устойчивого социально-экономического развития и защиты окружающей среды. Сообразно предмету претерпевают серьезные изменения и методы ведения дел в международных отношениях. Это уже не иерархические конфигурации, апофеозом которых стало разделение мира на два противостоящих блока в период холодной войны, а многовекторная сетевая дипломатия, предполагающая гибкие формы взаимодействия различных групп государств в целях обеспечения совпадающих интересов. Речь теперь должна идти не о сдерживании и изоляции кого-то, а о коллективных усилиях по решению общих задач всего международного сообщества или определенного круга государств.

В России был своевременно сделан анализ происходящих в мире перемен, уточнены приоритеты нашей внешней политики в меняющихся внешних условиях, что нашло отражение в обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ Д.А. Медведевым в июле 2008 года. В ней, в частности, был сделан акцент на таких ключевых принципах внешнеполитической философии современной России, как прагматизм, открытость, многовекторность, последовательное, но без конфронтации продвижение национальных интересов. Шаги, предпринимающиеся в рамках реализации внешнеполитического курса страны, соответствуют перспективным тенденциям мирового развития и позволяют нам в целом оставаться на гребне этих перемен. Для всех участников международных отношений – и Россия тут не исключение – ставки как никогда высоки. Речь идет о том, какое место будет занимать наша страна в новой международной системе. Наша задача – продолжать активно добиваться того, чтобы национальные интересы России были максимально учтены в соответствии с многовековыми традициями нашей страны как одного из ведущих государств мира с глобальными интересами.

Россия принимает самое активное участие в работе различных многосторонних форматов, призванной способствовать определению основных параметров нового многополярного мироустройства, которое должно опираться на коллективное лидерство ведущих государств, представительное в географическом и цивилизационном отношении. Речь идет, прежде всего, о Совете Безопасности ООН, но также о «двадцатке», «восьмерке» и других международных и региональных структурах. Приметой времени явились оперативные действия мирового сообщества под эгидой «Группы двадцати» в ответ на вызов мирового финансово-экономического кризиса. «Двадцатка» утверждается в качестве основного механизма согласования подходов по глобальной макроэкономической проблематике. Полагаем, что удалось задать правильное направление многосторонним усилиям по преодолению кризиса, реформированию международной финансовой архитектуры, повышению эффективности регулирования финансового сектора, восстановлению доверия на рынках. Однако предстоит сделать еще очень многое, в том числе определить в этом форуме четкие правила игры как с точки зрения равноправия всех его участников, так и в плане взаимодействия «двадцатки» с универсальными организациями, прежде всего ООН.

В условиях постоянно возрастающей взаимозависимости современного мира остро стоит вопрос обеспечения равной и неделимой безопасности в ее глобальном и региональных измерениях. В этой связи озабоченность вызывает ситуация в Евро-Атлантическом регионе, где военно-политические реалии далеко отстали от экономических, технологических, торгово-инвестиционных и иных процессов, происходящих в современном мире. За последние 20 лет европейская безопасность серьезно расшаталась по всем параметрам. Это касается и режима контроля над вооружениями, и сохраняющихся конфликтов, и атрофии ОБСЕ.

С распадом СССР и Варшавского договора существовал реальный шанс сделать ОБСЕ полноценной организацией, обеспечивающей равную безопасность для всех государств в Евро-Атлантическом регионе. Однако он был упущен, поскольку западными партнерами выбор был сделан в пользу политики расширения НАТО, что означало не только сохранение линий, разделявших Европу в годы холодной войны на зоны с разным уровнем безопасности, но и передвижение этих линий на восток.

Многие понимают нездоровый характер сложившейся ситуации, когда нерешенность проблемы неделимости безопасности на евро-атлантическом пространстве мешает заниматься конкретными, важными для всех задачами, среди которых и упомянутые глобальные вызовы. Выдвинутая Президентом РФ Д.А. Медведевым в июне 2008 года инициатива заключения договора о европейской безопасности позволила запустить солидный мыслительный процесс на различных межправительственных и политологических площадках. Главный смысл этого предложения – подтвердить в юридически обязывающей форме имеющиеся политические обязательства о том, что никто не должен укреплять свою безопасность за счет безопасности других. В Евро-Атлантическом регионе обозначился конвергенционный момент. Это проявляется в оздоровлении атмосферы российско-американских отношений, включая прогресс в выработке новой, основанной на паритетности договоренности взамен Договора о СНВ, в продвижении формирования стратегического партнерства с Европейским союзом, в продолжающемся процессе нормализации отношений в рамках Совета Россия – НАТО. Это объективно создает условия для преодоления в европейской архитектуре блоковых подходов времен холодной войны и вытекающих из этих подходов страхов по поводу сфер влияния. В то же время предрассудки холодной войны весьма живучи в евро-атлантической политике. Много будет зависеть, в частности, от направления реформирования НАТО. Идеи, высказываемые в контексте подготовки новой стратегической концепции блока, направлены на глобализацию политики натоцентризма, ее распространение далеко за пределы Европы, включая проецирование военной силы, по сути, в любом регионе мира и обязательно с санкции Совета Безопасности ООН. В конечном счете способность сделать выбор между прошлым и будущим, между воспроизводством недоверия и равноправным сотрудничеством на основе признания общности базовых интересов безопасности станет своего рода проверкой членов евроатлантической «семьи» на зрелость и адекватное восприятие происходящего в мире.

В конце 2009 года проект ДЕБ был направлен Д.А. Медведевым всем его коллегам в Евро-Атлантическом регионе. Ожидаем предметной, конструктивной реакции, после чего можно будет обобщить мнения и оценки и договориться о том, когда, где и как приступать к переговорам. Хорошо уже то, что никто не пытается отрицать, что с безопасностью в Европе есть серьезные проблемы.

Создание на пространстве от Ванкувера до Владивостока действенной системы коллективной безопасности способствовало бы укреплению «треугольной» конструкции США – ЕС – Россия, которая объективно призвана выступить как основа политического взаимодействия в Евро-Атлантическом регионе. Такое сотрудничество стало бы одним из важнейших звеньев новой системы координат на геополитической карте мира и шло бы в русле укрепления позиций всей европейской цивилизации во все более конкурентном мире. Принципы сетевой дипломатии находят практическое применение во внешнеполитической деятельности России на различных направлениях. Речь, в частности, идет о развитии взаимодействия в рамках БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) и Шанхайской организации сотрудничества. Важными вехами в укреплении этих структур стали их саммиты, состоявшиеся летом 2009 года в Екатеринбурге, которые показали возрастание их роли в формирующейся многосторонней архитектуре. Исходим из того, что чем больше центров экономического роста, финансовой мощи и сопряженного с ними политического влияния, тем устойчивее мировая конструкция в целом. На нынешнем этапе исторического развития мы наблюдаем мощное укрепление позиций Китая в мировой экономике и финансах, подъем Индии, Бразилии, других лидеров развивающегося мира, превращение Азиатско-Тихоокеанского региона в локомотив глобального экономического роста.

Такие серьезные подвижки в международной ситуации естественным образом вызывают к жизни усилия по созданию и переналаживанию механизмов безопасности в различных регионах. Вопросы укрепления безопасности не менее актуальны в АТР, чем в Европе, и в отсутствие объединяющей все государства региона «зонтичной» организации активизируется обсуждение этой тематики в различных форматах, включая Региональный форум АСЕАН по безопасности. Мы полагаем, что обеспечение безопасности в различных районах планеты должно опираться на базовые универсальные принципы, включая ее равный и неделимый характер, и вписываться в общую концепцию коллективной безопасности, закрепленную в Уставе ООН.

В современном мире, в условиях незавершенности процесса формирования новой системы глобального управления, повсеместно наблюдается тенденция к укреплению ее регионального

и субрегионального уровней. Естественно, не стоит в стороне от этого и Россия, для которой данная тенденция проявляется и в продвижении идеи партнерства для модернизации с Европейским союзом, и в развитии интеграционных процессов на пространстве Содружества Независимых Государств. Углубление двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами – участниками СНГ – безусловный приоритет внешней политики России. Глобальный финансовый кризис подтвердил, что сообща странам Содружества легче решать свои во многом схожие задачи социально-экономического развития, обеспечивать себе достойное место в новом международном ландшафте. Удалось достичь значительных результатов, среди которых – формирование Таможенного союза в составе России, Казахстана и Белоруссии, решение об учреждении Антикризисного фонда и Центра высоких технологий ЕвразЭС, подписание в рамках ОДКБ соглашения о Коллективных силах оперативного реагирования и начало работы по их созданию.

Еще один урок кризиса, который признают все больше политиков и общественных деятелей, – опасность нравственного релятивизма, а по сути нигилизма, осознание того, что общество не может нормально функционировать без признания нравственной природы человека. Безудержное потребительство не может дать ответ на вопрос о путях обеспечения гармоничного развития человеческой цивилизации. Необходимо заложить общее нравственное основание, опирающееся на ценности основных мировых религий, которые составляют духовно-нравственную основу человеческой солидарности. Сегодня формируются реальные условия для деидеологизации и демилитаризации международных отношений, утверждения в них принципов толерантности и плюрализма, снижения роли нетерпимости и связанной с этим склонности к силовому решению проблем.

В 2010 году мир отмечает 65-летие окончания Второй мировой войны. К сожалению, нередко попытки использовать тематику войны, вопросы о причинах этой глобальной катастрофы в своекорыстных целях, в том числе в надежде скроить «под себя» набирающие темпы процессы трансформации международных отношений, а то и попросту встать на их пути. Вместе с тем главный урок этой грандиозной исторической драмы предельно ясен: общим вызовам надо противостоять сообща, не пытаясь решать свои проблемы за чужой счет, раз и навсегда осознав недопустимость поиска выхода из кризиса на путях милитаризации. Так или иначе сегодня все страны «в одной лодке» и объективно заинтересованы в успехах друг друга. Поэтому место конфронтационной политики, еще присутствующей в мировых делах, место архаичных геополитических раскладов должны занять коллективные усилия по обеспечению общих для всех интересов развития. Это и новая парадигма экономического роста, и императивы модернизации и технологического прорыва, и борьба с глобальной бедностью. Большое значение для обеспечения более устойчивой модели долгосрочного развития имеет создание современной, адекватной складывающимся условиям мировой системы энергообеспечения. Россия выступает за разработку нового универсального юридически обязывающего документа, который отражал бы интересы стран – производителей, транзитеров и импортеров энергоресурсов – и охватывал все аспекты глобального энергетического взаимодействия.

Внешнюю политику России определяют долгосрочные цели комплексной модернизации страны, диверсификации экономики и ее перехода к инновационной модели развития. Создание благоприятных внешних условий для их реализации является главным приоритетом российской дипломатии. Реакция на внешнеполитические инициативы России говорит о том, что наш акцент на формуле «безопасность через развитие» побудил многих партнеров по-новому взглянуть на перспективы углубления отношений с нашей страной. Россия готова к наращиванию взаимодействия на базе равноправия и уважения интересов друг друга со всеми, кто проявляет к этому встречное стремление.

России не нужна конфронтация. Наша страна заинтересована в инвестициях, новейших технологиях и передовых идеях, стабильных и открытых мировых рынках. Продолжая последовательно отстаивать свои национальные интересы, мы ориентируемся на то, чтобы добиваться этого прежде всего через расширение сети взаимовыгодных партнерств – как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Настроены всемерно содействовать тому, чтобы мировое сообщество, несмотря на сложность и противоречивость нынешнего момента, смогло воспользоваться имеющимися возможностями осуществления позитивного поворота в международных делах.